

РЕШЕНИЕ

по делу № 778-ж/2018

г. Челябинск, пр. Ленина, 59

Резолютивная часть решения оглашена 14 декабря 2018 года

В полном объеме решение изготовлено 19 декабря 2018 года

Комиссия по контролю в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд Управления Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области (далее - Комиссия) в составе:

Председателя Комиссии:	«...»	начальника отдела контроля закупок - для государственных и муниципальных нужд Челябинского УФАС России;
Членов Комиссии:	«...»	главного специалиста-эксперта отдела контроля закупок для государственных и муниципальных нужд Челябинского УФАС России;
	«...»	ведущего специалиста-эксперта отдела контроля закупок для государственных и муниципальных нужд Челябинского УФАС России,

рассмотрев жалобу ООО «Элион Инвест» на действия заказчика при проведении электронного аукциона на оказание услуг прачечных (извещение №0369100004718000431), в присутствии:

- представителя ФГБУЗ КБ № 71 ФМБА России (далее - заказчик) «...», действующего на основании доверенности от 14.12.2018,
- представителя ООО «Элион Инвест» (далее - заявитель) «...», действующего на основании доверенности от 11.04.2018,
- представителя ООО «Элион Инвест» «...», действующего на основании Решения №11 от 12.01.2017,
- представителя ООО «Индустрия Чистоты» (далее - общество) «...», действующего на основании доверенности от 29.01.2018,

У С Т А Н О В И Л А:

В Челябинское УФАС России 10.12.2018 поступила жалоба ООО «Элион Инвест» на действия заказчика при проведении электронного аукциона на оказание услуг прачечных (извещение №0369100004718000431) (далее – аукцион, закупка).

Согласно представленным документам 21.11.2018 ФГБУЗ КБ № 71 ФМБА России объявило о проведении аукциона.

Начальная (максимальная) цена контракта – 6 666 000,00 рублей.

На момент рассмотрения жалобы ООО «Элион Инвест» контракт не заключен.

Согласно доводам, изложенным в жалобе, заявитель считает, что в нарушение пункта 1 части 1 статьи 31, пункта 2 части 1 статьи 64, части 6 статьи 66 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) заказчиком установлено требование о наличии действующей лицензии на осуществление медицинской деятельности, дающей право проведения работ в области дезинфектологии.

По мнению заявителя, работы (услуги) по дезинфектологии являются лицензированным видом деятельности только в случае их организации и выполнении при оказании медицинской помощи. При этом заявитель отмечает, что стирка белья для учреждений здравоохранения не относится к медицинской деятельности.

Заявитель ссылается также на практику иных территориальных органов Федеральной антимонопольной службы, а также указывает на проект Постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в Положение о лицензировании медицинской деятельности», утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.04.2012 года №291 «О лицензировании медицинской деятельности», в котором из перечня работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность предлагается исключить работы (услуги) по «дезинфектологии».

Представители заказчика с доводами жалобы заявителя не согласились, представили письменные пояснения и на заседании Комиссии указали следующее.

Доводы заявителя, согласно которым лицензия на осуществление медицинской деятельности требуется в случае, если участник закупки на

профессиональной основе осуществляет дезинфекцию являются несостоятельными, так как положений действующего законодательства следует, что дезинфекция независимо от статуса субъекта ее осуществляющих и сферы деятельности представляет собой профессиональную деятельность в санитарно-противоэпидемиологической (профилактической) области.

ООО «Индустрия Чистоты», являясь участником закупки, представило письменное мнение на жалобу, согласно которому общество поддерживает позицию заказчика и указывает на необходимость у исполнителя по контракту действующей лицензии на осуществление медицинской деятельности по виду деятельности «дезинфектология».

Заслушав пояснения заказчика и заинтересованного лица, изучив представленные документы и материалы, руководствуясь статьей 99 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе), Комиссия пришла к следующим выводам.

Как следует из пункта 1 части 1 статьи 31 Закона о контрактной системе при осуществлении закупки заказчик устанавливает единые требования к участникам закупки о соответствии его требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации к лицам, осуществляющим поставку товара, выполнение работы, оказание услуги, являющихся объектом закупки.

Согласно пункту 6 части 5 статьи 63 Закона о контрактной системе в извещении о проведении электронного аукциона должны содержаться требования, предъявляемые к участникам такого аукциона, и исчерпывающий перечень документов, которые должны быть представлены участниками такого аукциона в соответствии с пунктом 1 части 1, частями 2 и 2.1 (при наличии таких требований) статьи 31 Закона о контрактной системе, а также требование, предъявляемое к участникам такого аукциона в соответствии с частью 1.1 (при наличии такого требования) статьи 31 Закона о контрактной системе.

Аналогичные требования к участнику закупки должны находить отражение в документации об аукционе в силу части 3 статьи 64 Закона о контрактной системе.

Согласно пункту 46 части 1 статьи 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее – Закон о лицензировании) лицензированию подлежит медицинская деятельность (за

исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»).

В соответствии с пунктом 3 Положения «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 16.04.2012 № 291, медицинскую деятельность составляют работы (услуги) по перечню согласно [приложению](#), которые выполняются при оказании первичной медико-санитарной, специализированной (в том числе высокотехнологичной), скорой (в том числе скорой специализированной), паллиативной медицинской помощи, оказании медицинской помощи при санаторно-курортном лечении, при проведении медицинских экспертиз, медицинских осмотров, медицинских освидетельствований и санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий в рамках оказания медицинской помощи, при трансплантации (пересадке) органов и (или) тканей, обращении донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях (далее - Положение).

Согласно приложению к Положению дезинфектология включена в перечень работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность.

Более того, Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее - Закон об основах охраны здоровья граждан) является основным актом федерального законодательства, закрепляющим как общие принципы правового регулирования отношений в сфере охраны здоровья граждан, так и особые права отдельных категорий граждан в данной сфере.

Согласно пункту 10 статьи 2 Закона об основах охраны здоровья граждан медицинская деятельность - профессиональная деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и профессиональная деятельность, связанная с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях.

Отношения, возникающие в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения как одного из основных условий реализации, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, прав граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду, регулируются Федеральным законом от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (далее - Закон о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения).

В силу статьи 1 Закона о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия - организационные, административные, инженерно-технические, медико-санитарные, ветеринарные и иные меры, направленные на устранение или уменьшение вредного воздействия на человека факторов среды обитания, предотвращение возникновения и распространения инфекционных заболеваний и массовых неинфекционных заболеваний (отравлений) и их ликвидацию.

Пунктом 1 статьи 29 Закона о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения установлено, что в целях предупреждения возникновения и распространения инфекционных заболеваний и массовых неинфекционных заболеваний (отравлений) должны своевременно и в полном объеме проводиться предусмотренные санитарными правилами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия, в том числе мероприятия по осуществлению санитарной охраны территории Российской Федерации, введению ограничительных мероприятий (карантина), осуществлению производственного контроля, мер в отношении больных инфекционными заболеваниями, проведению медицинских осмотров, профилактических прививок, гигиенического воспитания и обучения граждан.

Согласно пункту 3.1. СП 3.5.1378-03. «3.5. Дезинфектология. Санитарно-эпидемиологические требования к организации и осуществлению дезинфекционной деятельности. Санитарно-эпидемиологические правила», утвержденным Главным государственным санитарным врачом РФ 07.06.2003 (далее – СП 3.5.1378-03) дезинфекционная деятельность включает хранение, транспортировку, фасовку, упаковку, приготовление рабочих растворов, приманок и других форм применения, импрегнацию одежды, камерное обеззараживание вещей, санитарную обработку людей, обработку объектов (помещений, транспорта, оборудования), открытых территорий в целях обеспечения дезинфекции, дезинсекции и дератизации, а также дезинфекцию и стерилизацию изделий медицинского назначения и другие мероприятия.

Пунктом 3.6.1. СП 3.5.1378-03 установлено, что дезинфекция включает работы по обеззараживанию помещений, транспорта, оборудования, мебели, посуды, белья, игрушек, изделий медицинского назначения, предметов ухода за больными, пищевых продуктов, остатков пищи, выделений, технологического оборудования по переработке сырья и продуктов, санитарно-технического оборудования, посуды из-под выделений, одежды, обуви, книг, постельных принадлежностей, питьевых и сточных вод, открытых территорий.

Из совокупного толкования требований действующего законодательства следует, что дезинфекционные работы относятся к санитарно-эпидемиологическим мероприятиям, деятельности в области охраны

здоровья граждан и включены в понятие медицинская деятельность.

Следовательно, деятельность, связанная с оказанием услуг по дезинфекции подлежит лицензированию.

Согласно выводам судебной коллегии, изложенным в Определении Верховного суда Российской Федерации от 12.01.2018 № 310-КГ17-14344, Определении Верховного суда Российской Федерации от 15.01.2018 № 309-КГ17-12073, выполнение работ (оказание услуг) по дезинфектологии (мероприятия по дезинфекции, дезинсекции и дератизации) должно рассматриваться как деятельность в области охраны здоровья граждан и медицинская деятельность в соответствии с Законом об охранах здоровья граждан, а также как санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия в значении, данном в Законѣ о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, и в соответствии с Законом о лицензировании отдельных видов деятельности, является лицензируемым видом деятельности.

При этом, правовая позиция Верховного суда Российской Федерации заключается в том, что медицинская помощь - это комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и предоставление медицинских услуг, и должен рассматриваться в системной связи с проведением санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий. При этом суд отмечает, что дезинфекционные, дезинсекционные, дератизационные работы (в комплексе или отдельности) не выполняются по отношению к пациенту, они не являются медицинским вмешательством, и, соответственно, медицинской услугой и медицинской помощью, но являясь санитарно-противоэпидемическими (профилактическими) мероприятиями, включены в понятие «медицинская деятельность».

Таким образом, в случае, если описание объекта закупки включает в себя оказание услуг по дезинфекции в рамках осуществления медицинской деятельности, то получение лицензии на осуществление медицинской деятельности по работе (услуге) «дезинфектология» является обязательным, в силу пункта 3 положения о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»), утвержденного Постановлением Правительства РФ от 16.04.2012 № 291.

Как следует из извещения и технического задания документации о закупке предметом контракта является оказание услуг прачечных. Согласно пункту 10 информационной карты, а также техническому заданию заказчиком установлено в том числе требование к дезинфекции белья.

В соответствии с извещением об осуществлении закупки участник закупки должен обладать действующей лицензией на право осуществления

медицинской деятельности: дезинфектология. Аналогичные требования продублированы в пункте 36 информационной карты. Кроме того, согласно пункту 28 информационной карты участник закупки должен представить данный документ в составе своей заявке.

Заявитель в качестве подтверждения доводов жалобы указывает на практику территориальных органов антимонопольной службы. Однако комиссия Челябинского УФАС России не принимает данный довод во внимание, поскольку Решение выносится комиссией на основании конкретных обстоятельств дела с учетом положений действующего законодательства Российской Федерации.

Относительно подготовленного проекта Постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в Положение о лицензировании медицинской деятельности», утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.04.2012 года №291 «О лицензировании медицинской деятельности» Комиссия отмечает, что на момент размещения извещения об осуществлении закупки заказчик руководствуется действующими положениями законодательства Российской Федерации и не может основывать свои требования исходя, из подготовленных проектов нормативно правовых актов, не вступивших в законную силу.

Также представитель заявителя на заседание Комиссии указал на необходимость выделения услуг по дезинфекции белья из общего лота в качестве соблюдения требований части 3 статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" (далее – Закон о защите конкуренции). Однако данный довод также не принимается Комиссией во внимание по следующим обстоятельствам.

В соответствии с пунктом 2.4 МУ 3.5.736-99. 3.5. Дезинфектология. Технология обработки белья в медицинских учреждениях. Методические указания (утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 16.03.1999) все белье и спецодежда из инфекционных отделений, а также белье, загрязненное биологическими выделениями, из соматических отделений, дезинфицируется и стирается в проходных стиральных машинах, имеющих два окна - загрузочное ("грязное") и выгрузочное ("чистое"). Обработка других текстильных изделий может осуществляться в обычных стиральных машинах, т.е. непроходного типа.

Согласно пунктам 6.18 и 6.19 СанПиНа 2.1.3.2630-10 обеззараживание загрязненных выделениями и биологическими жидкостями изделий из текстильных материалов (нательного, постельного белья, полотенец, спецодежды медицинского персонала и др.) осуществляют в прачечных путем замачивания в растворах дезинфицирующих средств перед стиркой или в процессе стирки с использованием разрешенных для этих целей дезинфицирующие средства в стиральных машинах проходного типа по

программе стирки N 10 (90°C) согласно технологии обработки белья в медицинских организациях. После выписки пациента постельные принадлежности (матрасы, подушки, одеяла), одежду и обувь подвергают камерной дезинфекции.

Таким образом, нормативно правовые акты технологически предусматривают проведение дезинфекции в процессе стирки белья.

При этом комиссия отмечает следующее.

Частями 1-3 статьи 17 Закона о защите конкуренции установлен запрет на совершение действий, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в том числе ограничение доступа к участию в торгах, ограничение конкуренции между участниками торгов путем включения в состав лотов товаров, работ, услуг, технологически и функционально не связанных с товарами, работами, услугами, поставки, выполнение, оказание которых являются предметом торгов.

Формирование лотов, а также определение их содержания с обязательным указанием соответствующих условий выполнения работ, оказания услуг является правом заказчика. При этом допускается возможность включения в один лот работ и услуг технологически и функционально взаимосвязанных между собой.

Как следует из пояснений представителей, заявитель считает, что данные виды услуг (работ) различаются по своим функциональным характеристикам и имеют различные технологические особенности. В связи с чем, выполняются различными хозяйствующими субъектами. При этом доказательств данного довода заявителем не представлено.

Вместе с тем, в силу части 9 статьи 105 Закона о контрактной системе к жалобе прикладываются документы, подтверждающие ее обоснованность. При этом жалоба должна содержать перечень прилагаемых к ней документов. Таким образом, законодательство о контрактной системе возлагает обязанность по доказыванию на заявителя. Однако жалоба таких доказательств не содержит. На заседание комиссии также не представлены информация и сведения об исследовании рынка на предмет невозможности выполнения всех видов услуг одной организацией.

При этом Комиссия отмечает, что Законом о защите конкуренции предусмотрен отдельный порядок рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства. В силу статьи 40 Закона о защите конкуренции антимонопольным органом создается комиссия по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства. Комиссия выступает от имени антимонопольного органа.

При наличии сведений и документов, позволяющих сделать вывод о наличии в действиях лиц признаков нарушения антимонопольного законодательства,

заявитель вправе обратиться в Челябинское УФАС России, оформив заявление в соответствии со статьей 44 Закона о защите конкуренции.

В соответствии с частью 2 статьи 44 Закона о защите конкуренции к заявлению прилагаются документы, свидетельствующие о признаках нарушения антимонопольного законодательства.

Таким образом, на основании изложенного Комиссия приходит к выводу о необоснованности доводов заявителя относительно допущенных заказчиком нарушений части 3 статьи 17 Закона о защите конкуренции ввиду недоказанности.

С учетом изложенного, установленные в документации о закупке требования к участнику закупки и к составу второй части заявки о наличии лицензии на осуществление медицинской деятельности по дезинфектологии указаны в соответствии с пунктом 6 части 5 статьи 63, пунктом 1 части 1, частью 5 статьи 31, пунктом 2 части 1 статьи 64, пунктом 2 части 5 статьи 66 Закона о контрактной системе.

Комиссия, руководствуясь статьями 99, 106 Закона о контрактной системе и Приказом ФАС России от 19.11.2014 № 727/14 "Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по рассмотрению жалоб на действия (бездействие) заказчика, уполномоченного органа, уполномоченного учреждения, специализированной организации, комиссии по осуществлению закупок, ее членов, должностного лица контрактной службы, контрактного управляющего, оператора электронной площадки при определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для обеспечения государственных и муниципальных нужд",

РЕШИЛА:

Признать жалобу ООО «Элион Инвест» на действия заказчика при проведении электронного аукциона на оказание услуг прачечных (извещение №0369100004718000431) необоснованной.

Настоящее решение может быть обжаловано в судебном порядке в течение трех месяцев со дня его принятия.